

- Сдался?

- .... Сдался? Сейчас?

Лидеры сект и главы семей были потрясены. Они смотрели на сцену с пустыми лицами.

«Ч-что... это?»

«Боги.... Разве это не то же самое, если бы они сказали, что все соревнование не имеет никакого значения?»

Сдаться...

Эта ситуация была беспрецедентной.

За всю историю, они ни разу не слышали, чтобы кто-то уступил свою победу в финале конкурса.

«Даже под угрозой потери руки или ноги, каждый пытается вырвать себе победу».

Тогда почему сейчас ученик признал поражение?

Лидеры сект, вложили в своих учеников почти все, что у них было, чтобы они могли победить, и теперь не могли понять поступка ученика горы Хуа.

- Ч-что происходит?

Когда прозвучал вопрос, все повернулись к Хо До Чжинину. Поскольку Аббата здесь не было, он был следующим ответственным лицом.

Хо До Чжинин посмотрел на лидеров сект и Чхон Мёна немного озадаченно и расхохотался.

- Все, что должно произойти, произойдет. Хэ Ён победил.

- ...Нет, каждый скажет...

- Тогда что? Победитель признал поражение до того, как был объявлен результат.

«Такой итог не будет принят. Ведь в действительности он выиграл».

Это они ожидали от него услышать?

- Хух...

Все обменялись взглядами.

- Останутся ли довольны зрители таким результатом?

- Нет.

- Тогда...

Но никто не мог предложить хоть чего-то дельного, и они замолчали.

Ситуация настолько неординарна, что даже они не могли ничего сделать, чтобы разрешить

путаницу.

Тем более, каждый видел, кто победитель на самом деле.

«...откуда взялся такой человек?»

«Авторитет Шаолинь в шатком состоянии».

Было позорно занять второе место в собственном соревновании. Конечно, другие секты будут молчать, но Шаолинь был главным организатором. И если бы они заняли второе место, это задело бы их гордость.

И откажется ли Шаолинь от победы, уступившей ее, тем кто очевидно выиграл сражение.

Что ж, это словно плевок в лицо Шаолинь.

Хо До Чжинин не мог скрыть, насколько абсурдной он считает ситуацию, поэтому он взглянул на Чхон Мёна.

«Кто-нибудь когда-нибудь так позорил Шаолинь?»

Даже если взглянет на древние страницы истории, он не сможет найти упоминания о таком.

Было так неловко, что человеком сотворившем такое с Шаолинь, был ни один из Удан или Демонической секты, а юный ученик горы Хуа.

- Хахахаха!

С другой стороны помоста донесся оглушительный хохот.

Хо До Чжинин повернувшись, нахмурился.

«Тан Гунак?»

Тан Гунак, глава семьи Тан громко хохотал, держась за живот.

Лицо Хо До Чжинина исказилось.

Тан Гунак, как известно, всегда был серьезен и отстранен, но сейчас он ярко улыбался и у него даже выступили слезы от смеха.

- Ух. Кхах... простите. Хахаха.

Он вытер глаза и сел прямо.

- Шаолинь есть Шаолинь, но вид лидеров сект, что не знают, как поступить, рассмешил меня.

- ... гм.

- Хм!

Лидеры сект хором закашлялись и избегали его взгляда.

Слова Тан Гунака были прямыми.

Это был позор Шаолиня, но был ли этот позор только лишь ему одному?

Не будет преувеличением сказать, что Девять Сект уже приняли Шаолинь в качестве своего представителя благодаря его репутации, и в доказательство, разве они не наблюдали за соревнованием с трибуны?

Сидя сейчас здесь, они показывали, что встали на сторону Шаолинь.

А авторитет Пяти Великих Семей и Девяти Великих Сект, сохранявшийся долгое время, был низвергнут...

Юный ученик горы Хуа.

Те, кто понял значение слов Тан Гунака, в гневе и шоке смотрели на гору Хуа. А Тан Гунак просто отвернулся.

Его не волновала их реакция.

«Началось».

Для них слова Чхон Мёна звучали, как слова молодого импульсивного гения, но он знал. Что ребенок далеко планировал каждое свое действие.

Он давно уяснил, что Чхон Мён крайне сообразителен. Он знал, что тот не только владел мечом в совершенстве, но и еще был весьма проницательным, не каждый взрослый сможет его в этом превзойти.

- Тц.

Гора Хуа больше не будет в Шэньси одна. Если сейчас гора Хуа решит пойти другим путем, мир содрогнется. И смогут ли другие секты справиться с возникшей суматохой?

Сама мысль была интересна Тан Гунаку.

«И семье Тан нужно начать приготовления».

Он взглянул на Чхон Мёна, что стоял со своими старшими.

«Ради нового порядка, который создаст Божественный Дракон горы Хуа».

---

Все взгляды были обращены к нему.

- ...

Пэк Чхон уставился на Чхон Мёна пустыми глазами.

- Ты...

- Да?

- Хаа...

Но, попытавшись что-то сказать, он вздохнул, и тут же покачал головой.

- Ничего...

- Убирайся. Сасук, сейчас не время читать мне лекции.

- Ха?

Чхон Мён мягко оттолкнул Пэк Чхона. И он подошел к единственному из всех, кто сидел, к Хён Чжону.Плонк.

Стоя перед ним, он почесал затылок и низко поклонился.

- Прошу прощения за своеволие!

- ...

Он поднял голову с легкой игривой улыбкой.

- Я приму наказание. Только, пожалуйста, не запирайте меня в пещере для тренировок, я не могу есть эти пилюли.

Хён Чжон посмотрел на него.

- Чхон Мён.

- Да, лидер секты.

- Ты сделал то, чего желало твое сердце?

Чхон Мён ответил не сразу. Он посмотрел на небо.

Его сердце, да...

- Да, лидер секты.

Мягкий голос сорвался с его губ, и Хён Чжон кивнул с улыбкой на лице.

- Я понимаю. Тогда все хорошо.

И он медленно встал со своего места и похлопал Чхон Мёна по плечу.

Полные печали глаза Чхон Мёна сменились серьезностью, после слов Хён Чжона.

- Я никогда не считал, что ты принимаешь решения неосмотрительно или импульсивно, не задумываясь о последствиях.

- ...

- Так что нет нужды мне объяснять. Разве я не говорил? Твоя воля — это воля горы Хуа.

- Лидер секты...

- Бой был замечательным.

Хён Чжон перевел взгляд.

Лидеры сект тупо смотрели на них, не зная, что делать, а Хэ Ён все еще был на арене, слишком потрясенный, чтобы даже пошевелиться.

Хён Чжон вновь повернулся к Чхон Мёну.

- Чхон Мён. Ты ясно продемонстрировал меч горы Хуа. Великолепно.

Чхон Мён улыбнулся.

- Верно. Хе-хе.

Увидев эту улыбку, сердце Хён Чжона успокоилось.

«Ты замечательный ребенок во всех смыслах».

Независимо от результата, всех здесь интересовало только одно.

Чхон Мён.

Выиграй он - они бы его поддержали, а даже если нет, он все равно привлёк бы внимание толпы.

Пэк Чхон стоял рядом и внимательно слушал, но больше не мог сдерживаться.

- Нет, все же, не следует ли вам что-нибудь сделать? Лидер секты!

Выглядел он сердитым.

А Юн Чжон обычно никогда не спорил и не перечил Хён Чжону, но сейчас повысил голос.

- За это не стоит хвалить!

- Да! Нет, точно, я думаю, саго хочет выговориться! Саго скажешь что-нибудь?

Чо Голь указал за спину Пэк Чхона.

Ю Исоль молча смотрела на Чхон Мёна, и только покачала головой.

Однако, прежде чем Хён Чжон успел заговорить с ними, к ним присоединился Хён Ён.

- Заткнитесь, шумные идиоты!

- Старейшина!

- Если лидер секты одобрил, то и мы должны это принять. Откуда в секте люди, что не знают своего места и указывают лидеру секты, что он должен делать?!

- Эйк!

- М-мы были неправы!

- Мы были самонадеянны.

Когда Хён Ён отчитал их, они поникли, пробормотали что-то под нос и замолчали.

А Чхон Мён хихикал, спрятавшись за спиной Хён Чжона.

«Я хочу убить его!»

«Я просто хочу заставить его хоть раз проиграть по-настоящему!»

Проклятый ублюдок.

Невежественный идиот.

И...

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна, улыбнулся.

«Верно. Ха-ха, ты всегда был таким».

Победа в этом соревновании ничего не значила для Чхон Мёна. Он просто удовлетворился тем, что показал, что гора Хуа изменилась.

- ...даже немного чересчур...

Он взглянул на Хэ Ёна.

Гений.

Талант, возвращенный Шаолинь.

Прежде он казался таким непобедимым, а сейчас выглядел сокрушенным. Но удрученность не была неуместной.

Существовало ли большее унижение, чем это?

Пэк Чхон покачал головой и посмотрел на Чхон Мёна.

- Дьявол.

- Сейчас-то что?

-...ничего.

Что вообще можно было сказать?

И Хён Чжон начал уходить.

- Давайте возвращаться.

- Вот так просто?

Ситуация вышла запутанной, но Хён Чжон только пожал плечами.

- Обычно должны быть вручены награды, но, похоже, они пока не в состоянии...

Он улыбался, оглядываясь вокруг.

- И здесь мы не можем помочь.

- ... правда.

- Тогда не следует ли нам вернуться? Что еще мы можем здесь сделать? Давай просто вернемся.

- Да, лидер секты.

Хён Чжон протянул руку и нежно обнял Чхон Мёна за плечи.

- А?

- Иди, Чхон Мён.

- ... Хмм?

Хён Чжон улыбнулся.

- Иди впереди.

- Эээ.

Чхон Мён покачал головой.

- Лидер секты – лицо всей секты. Я пойду сразу за Вами.

- Тогда давай пойдем вместе.

- ... Эм?

Хён Чжон пару раз хлопнул его по плечу.

- Ты заслужил.

Чхон Мён был немного шокирован. Он и представить себе не мог, что окажется рядом с главой секты. Он вздрогнул, пытаясь отступить, но тут что-то коснулось его спины.

- А?

Когда он обернулся, Пэк Чхон и остальные не давали ему отступить.

- Оставайся впереди.

- Иди-иди.

- Не прячься.

- ...

Эти паршивцы?

Он попытался предупредить их взглядом, но они подтолкнули его еще сильнее. Теперь отступить было нелегко.

В конце концов, Чхон Мён шагнул вперед и вздохнул. Старейшины стояли позади него, а за ними ученики горы Хуа.

- Пойдем.

Хён Чжон сделал шаг.

Вслед за ним пошли ученики.

С обеих сторон к ним подтянулись зрители. Ранее гора Хуа была встречена громкими аплодисментами.

Но сейчас все находились в смятении.

У каждого ученика горы Хуа была улыбка на лице. Они не чувствовали тяжести от их взглядов. Напротив, это было довольно приятно.

Поняв это, они пошли более уверенно.

- Остановитесь!

Головы учеников горы Хуа сразу повернулись.

- Кха-кха!

- Аббат!

- Не перенапрягайтесь!

- Отпусти!

Настоятель Шаолинь сердито смотрел на них. У него был необычный вид, его лицо было бледным, а на его мантии виднелись следы крови.

- Думаешь, вот так просто уйти?

- ...

Хён Чжон просто спросил.

- Тогда что еще мы можем здесь сделать, Аббат?

- Как... как...

Настоятель взревел.

- Знаете ли вы, что вы делаете сейчас? Вы пренебрегаете не только Шаолинь, но и самими Небесами!

- ...

- Заносчивость горы Хуа достигла неба! Как вы думаете, такие высокомерные действия будут прощены?

Хён Чжон повернулся к Чхон Мёну, и просто сказал.

- И за что же нас прощать?

- ... что?

Его взгляд был направлен прямо на Настоятеля.

- Похоже, Аббат что-то не так понял, но мы не сделали ничего, что могло бы вас так взволновать. Шаолинь, а не мы высокомерны. Мы, что же должны получить разрешение от Шаолинь, прежде чем и шаг ступить?

- Это...

Поскольку старый монах не находил слов, Чхон Мён улыбнулся и замахал руками.

- Поберегите себя. Глядя на всю кровь, которую вы выкашляли, кажется вам нездоровится, и я думаю, вам следует сначала позаботиться о себе, прежде чем пытаться что-то доказать другим.

- Э-это не так!

Аббат снова закашлялся.

- Аббат!

- Что с вами со всеми? Проводите Настоятеля к лекарю!

Насколько серьезной была травма, что он даже не мог контролировать свою ярость?

Чхон Мён покачал головой.

- Я не знаю, является ли он отличным воином, но он не является таковым лидером.

При этих словах Пэк Чхон тихо прошептал.

- ... тебе не кажется, что это уже чересчур?

- Нисколько.

- Вот как?

Пэк Чхон просто кивнул, а Хён Чжон улыбнулся.

«Кажется, теперь у меня нет другого выбора, кроме как вступить в противостояние с Шаолинь».

Было бы ложью сказать, что его это не беспокоит, но...

Хён Чжон был горд.

Он не хотел навязывать свою точку зрения людям, что хотят идти собственным путем.

«Я глава секты горы Хуа».

Взрослые должны заботиться о детях и направлять их на путь истинный. Если мир явится к горе Хуа с мечом наперевес, то старейшины примут первый удар.

Пока дети однажды не вырастут и не возвысятся могучими деревьями, что покроют своей листвой всю гору Хуа.

- Уходим.

- Да, лидер секты!

Спины у всех были прямые. Каждый их шаг здесь был наполнен силой и гордостью.

Все знали...

Сейчас самое время гордиться собой.

Зрители не могли оторвать глаз от людей, что ушли, позабыв о мести.

И в какой-то момент.Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Один человек начал аплодировать, и другие присоединились к нему.

И аплодисменты разносились по всему Шаолинь.

Они отличались от звучавших ранее.

Сейчас аплодисменты звучали с признанием.

Несмотря на шум, ученики не обернулись.

Они шли с широко расправленными плечами...

Сжатыми кулаками...

И лицами, наполненными гордостью.

Теперь все в мире узнают.

Секта Цветущей Сливы, которая когда-то главенствовала в Канхо, вернулась.

- Ах, точно! Мне нужно получить деньги со своих ставок! Подождите минуточку, могу я быстренько сбежать и забрать их?

- ...

- Лидер секты?

- ...угх ты, противный малец!

Он ведет себя чуточку...

Страннее, чем ожидалось.

Секта Меча Цветущей Сливы. Гора Хуа...

И сейчас, эта некогда престижная секта Хуашань, пишущая свою историю на протяжении сотен лет, объявила о своем возвращении в мир.